

Когда я вошел в гостиную, я осторожно распределил свое осознание и просканировал оба их сознания. Они обе были рады меня видеть, хотя Мэри изо всех сил старалась скрыть этот факт. Мне было приятно видеть, что они обе заметили изменения, происходящие во мне. Обе с минуту рассматривали мои новые мышцы и рост. Было несколько забавно, что мать и дочь одновременно увидели одни и те же вещи. Я сильнее надавил на мысли в их головах, и когда я поздоровался и подошел, чтобы обнять их обеих, я усилил их желание и влечение ко мне. Здесь у них обоих были совершенно разные реакции. Мэри, со своей стороны, очень возбудилась, и ее разум ассоциировал запретное желание как акт окончательного бунтарства, что еще больше раззадорило ее. Когда она села, она посмотрела на меня новыми глазами, запоминая всё для последующих фантазий. Я знал, что с ней не будет проблем. Тетя Шэрон замерла, обнимая меня. Когда желание и влечение проснулись в ней, поток соков обрушился на ее киску, сначала испугав, а затем вызвав отвращение у консервативной вдовы. Она рассеянно откинулась на спинку дивана, внутренне ругая себя за эти опасные и грязные мысли. Я ожидал именно такой реакции.

Я потратил некоторое время, пока мы вели светскую беседу об их поездке через весь штат, чтобы покопаться в ее мыслях и понять, где кроются основные проблемы. Оказалось, что, как и моя мама, она воздерживалась от алкоголя после смерти мужа. Первые несколько лет были трудными. Она даже ходила в бары, пытаясь познакомиться с парнями или переспать. Но потом, когда начались проблемы с Мэри, она решила, что вводить мужчину в их жизнь — все равно, что поджигать искру в пороховой бочке. Через несколько лет она начала полностью забывать о сексе. Лишь в редкие ночи, когда летняя жара донимала ее или когда она читала особенно пикантный роман, она оказывалась достаточно возбужденной, чтобы помастурбировать. Но и тогда ее мучило чувство вины.

Пока мы сидели и болтали, а мама ходила взад-вперед на кухню, чтобы убедиться, что ужин готов, я работал над сознанием Шэрон и Мэри. Мэри уже была готова, и влияние на нее было минимальным; мысль о том, чтобы трахнуть своего горячего старшего кузена, уже заставила ее пустить вагинальные соки, и она ерзала на своем сиденье от необходимости позаботиться о себе. Я чуть не рассмеялся вслух, когда она достала из сумочки большие солнцезащитные очки, чтобы незаметно смотреть на меня. А вот над ее матерью я начал работать, тонко изменяя ее мысли. Я должен был быть осторожен, я люблю свою тетю, и у меня не было желания безвозвратно изменить или повредить ее психику, как я чуть не сделал ранее с Асукой. Удивительно, но ее отталкивала не столько идея табу, сколько мысль о сексе вообще. Итак, я вызвал воспоминания о моем дяде и о ней. Она воспроизвела в ярких деталях воспоминания о том, как они вдвоем занимались страстным сексом. Это был медленный способ продвинуться в моей работе по превращению ее в добровольную наложницу, но это было гораздо предпочтительнее, чем просто сделать ее бездумной рабыней. Я хотел, чтобы все мои женщины были такими же готовыми и возбужденными, как моя мама. Это натолкнуло меня на еще одну идею.

Вошла мама и объявила, что ужин готов. Мы все вошли и сели за стол.

— Вот твой подарок, Шон, — сказала Шэрон, протягивая мне конверт.

Я сел за стол и открыл открытку. Внутри была какая-то банальная банальность и подарочная карта в магазин электроники:

— Спасибо тетя Шэрон и спасибо Мэри. Правда, вам не нужно было этого делать. Я думаю, что становлюсь слишком старым для таких вещей.

— Ерунда, — сказала мама. Ты никогда не будешь слишком взрослым, чтобы праздновать свой день рождения. Я бы хотела, чтобы вчера мы сделали больше, — ее щеки покраснели, когда она это сказала, воспоминания о том, как вчера она впервые сосала мой член, прямо здесь, в этой комнате, пронеслись в ее голове, — но я надеялась, что твоя сестра придет сегодня.

— Где Эшлин, тетя Бекки? — спросила Мэри.

Я находился глубоко в сознании тети Шэрон, влияя на ее мысли и вставляя тонкие команды, но какая-то часть моего сознания следила и за разумом моей кузины. Она узнала запахи секса, скрывающиеся за запахом готовящегося ужина на кухне. Она подумала, что у моей мамы, должно быть, есть любовник, и посмотрела на нее в новом свете.

— Эшлин хотела прилететь сегодня, но застряла в колледже в Сиэтле. Она должна прилететь в следующие выходные, — ответила мама, расставляя тарелки с тушеным мясом и овощами. Как долго ты планируешь оставаться в городе, Шэрон?

— Что? — растерянно произнесла Шэрон.

Покачивая головой и недоумевая, что на нее нашло, она бросила на меня и мою мускулистую фигуру тайный взгляд из-под длинных ресниц.

— О, мы планировали остаться на всю неделю. Если вы не против.

— Да, это прекрасно, — сказала мама.

Я заметил нотку разочарования в ее голосе. В мыслях она задавалась вопросом, как она вообще собирается получить мой член в себя, когда вокруг вся семья.

Тогда у тебя будет шанс увидеть Эшлин. Она должна прилететь в пятницу вечером.

— Может быть, ты покажешь мне город, Шон, — сказала Мэри с лукавой улыбкой, направленной на меня. — Прошли годы с тех пор, как мы действительно общались. — Затем, наклонившись вперед, так что я не мог не видеть ее большие упругие сиськи, она сказала знойным голосом: — Я бы с удовольствием прокатилась... Ты можешь прокатить меня, Шон?

Я был немного ошеломлен ее дерзостью и отсутствием тонкости. Мои мама и тетя тоже не могли не заметить, что она делает.

— Мэри! — рявкнула тетя Шэрон, — Ты будешь вести себя хорошо, молодая женщина! — Затем,

повернувшись к моей маме, она сказала: — Честно говоря, я не знаю, что на нее нашло в последнее время. Пожалуйста, простите ее, она иногда просто шокирует.

— Я здесь, мама! — Мэри вскрикнула. — Не надо так говорить через мою голову!

— Мир, дамы. — Я работал над своим голосом, используя тонкие интонации Силы. Заставляя слова превратиться в командную фразу. Я даже не знал, что это возможно, пока не сделал это, но это сработало. Вокруг стола утихли страсти, и мы вернулись к вежливой беседе: тетя спрашивала о колледже, а кузина сидела молча.

Однако после этой небольшой конфронтации в умах сидящих за столом произошло нечто интересное. Моя мама сразу же увидела тетю и кузину в новом свете. Они обе стали для меня подходящими сексуальными партнершами. Она подумала, что я смогу помочь им обоим путем наложения на них некоторой дисциплины. Мысль о том, что Мэри, лежащую у меня на коленях, отшлепают, ее ноги бесполезно подпрыгивают, а ее голая задница покраснеет от следов рук, заставила мамину киску взмокнуть. Девочке нужен был авторитетный мужчина. Если уж на то пошло, Шэрон тоже нужен был мужчина в ее жизни. Кто-то, кто успокоит ее сокрушительную неуверенность и снимет все сдерживаемое напряжение, с которым она жила. Я был поражен тем, как удивительно мне нравились мысли мамы. Она действительно идеальная женщина для меня. Тем временем моя тетя чувствовала, как в ее груди разгорается искра соперничества. Она изо всех сил старалась похоронить ее, но я не позволил этого сделать. Она завидовала молодому телу и кокетливым манерам своей дочери. Себя она считала старой жирной коровой, ненужной и непривлекательной. Я знал, что со временем смогу это исправить. В воспоминаниях, которые я вызывал в ее голове, я стал заменять ее мужа собой. При первом же воспоминании Шэрон издала стон. Ей удалось скрыть это, сказав, что еда была великолепна. Но до конца ужина она продолжала посылать мне взгляды, ее щелка промокла сквозь трусики, а мысли чередовались между руганью себя за такие грязные мысли и наслаждением новыми ощущениями.